

тором по физкультуре, а комсомольцы производственного объединения «Швея» признали его своим лидером.

С учебой тоже было все в порядке. Иван заочно окончил техникум легкой промышленности в Клинцах, и как естественное продолжение обучения – Московский институт легкой промышленности, куда 25-летний работник поступил по направлению фабричного руководства. Но студент и тут не мог ограничиться школярством – совмещал занятия с подработкой в объединении «Парижская коммуна»: зимой проводил тренировки по лыжам, в теплое время года тренировал велосипедистов.

По окончании учебы вернулся в Курск, но уже с молодой женой и первенцем Сергеем. Нина Ивановна в «Швее» отработала четыре года, потом ушла на преподавательскую работу в училище.

Ну а он делал карьеру: работал модельером-конструктором, начальником цеха. А когда директор Любовь Дмитриевна Яровикова уволилась, в министерстве решили, что выращенный на фабрике специалист созрел для руководящей должности. Вот так Стародубцев на 33-ем году жизни стал директором.

Несмотря на то что легкая промышленность не пользовалась щедрой материальной поддержкой государства, Стародубцеву в те годы удалось выбить в Москве деньги и провести реконструкцию старой фабрики, построить две новые – во Льгове и в Железногорске, а еще и общежитие, базу отдыха. Авторитет его среди персонала швейного объединения стал настолько крепким, что и последующие тяжелые события не смогли его пошатнуть.

Вспоминать о том, как в «андроповские» годы наши органы боролись

Члены спортивного клуба на отдыхе после 25-километрового велопробега

с коррупцией, сейчас грустно. Кого-то посадили по заслугам, устроили над ними показательные суды, в СМИ прошел цикл громких публикаций. Но в основном это была очередная кампания, действовали по принципу «Бей своих, чтобы чужие боялись». По сути, ломали судьбы, порой за надуманные прегрешения. К несчастью для государства, под эту разоблачительную кампанию в регионах часто попадали, как сейчас говорят, креативные, нестандартно мыслящие личности, наделенные предпринимательской жилкой, харизмой. В числе таких людей оказался и Стародубцев.

Популярная в России пословица гласит: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся». Почти шесть лет, что он провел в «местах не столь отдаленных». Но особенно тяжело ему дались три года, пока велось следствие. До сих пор спокойно не может об этом вспоминать! Но все же органы разобрались: Стародубцева реабилитировали, судимость сняли. А душа-то болит до сих пор!

«Все проходит», и это испытание прошло. И вновь Иван Семенович включился в работу и около 20 лет трудился директором базы «Текстильторг». Он и сейчас работает – помощником депутата Курской областной Думы.

Его семья – его богатство

Самая по-настоящему большая ценность в жизни Стародубцева – это его семья. Появилась она еще в студенческую пору.

– В нашем институте учились в основном девушки, – рассказывает Иван Семенович. – Конечно, от невест отбоя не было. Но я из всех выбрал одну – Ниночку! Красавица, скромная, не громкая, не стремится быть на виду, но зато всегда чувствуешь: это надежный человек.

Как он угадал, что именно эта девушка будет ему и всей семье поддержкой и опорой на всю оставшуюся жизнь?! Но так и было, так и есть. Когда Иван Семенович отбывал наказание, все семейные тяготы легли на плечи его супруги. Воспитанная в крепкой семье архангелогородцев, молодая женщина терпеливо переносила новые испытания – не подвела северная закалка характера. Сейчас он с благодарностью и гордостью говорит: «Нина сохранила нашу семью, а ведь не все женщины такие сюрпризы судьбы выдерживают!»

Да, когда разлука длится годами, не отказаться от любимого человека, сделать все для облегчения его участи, встретить по-доброму и продолжать

Семья Стародубцевых (слева направо): Евгений, Нина Ивановна, Иван Семенович, Антон и Сергей